

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1626
4 November 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1626-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
27 октября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Шане
позднее: г-н Эш-Шафей

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

- ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ИРАКА

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Ирака (CCPR/C/103/Add.2; CCPR/C/61/Q/IRQ/4)

1. По приглашению Председателя гг. Дхари К. Махмуд, Саад Аун, Базил Юсиф и Абдул Монем Джавад (Ирак) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Ирака и предлагает руководителю делегации представить четвертый периодический доклад своей страны (CCPR/C/103/Add.2).
3. Г-н МАХМУД (Ирак) выражает свое удовлетворение по поводу предоставленной иракской делегации возможности возобновить с Комитетом диалог, который всегда являлся плодотворным и проходил на высоком уровне. При составлении своего четвертого периодического доклада правительство Ирака стремилось учесть директивы Комитета и высказанные им замечания общего порядка.
4. Во вступительной части доклада (пункты 1-4) правительство Ирака особо подчеркивает взаимозависимость между, с одной стороны, гражданскими и политическими правами, и с другой, экономическими, социальными и культурными правами, отмечая при этом, что введенная более семи лет назад по чисто политическим причинам постоянная блокада Ирака продолжает оказывать крайне пагубное воздействие на осуществление прав иракских граждан на жизнь, здоровье и питание. Так, например, из-за отсутствия медикаментов и продовольствия в достаточном количестве рост детской смертности достиг тревожных масштабов, и здоровью будущих поколений, на которые приходится около четверти населения страны, уже нанесен ущерб вследствие повсеместно царящего в стране недоедания.
5. В своем стремлении улучшить положение в области соблюдения основных прав иракских граждан правительство сталкивается с громадными трудностями, обусловленными ситуацией, которая во все большей степени уподобляется геноциду. Вследствие этого оно во все меньшей степени способно обеспечивать соблюдение прав, провозглашенных в Пакте. На практике основополагающие принципы права народов на самоопределение, права свободно устанавливать свой политический строй, распоряжаться своими природными ресурсами и не быть лишенными своих собственных средств к существованию, которые лежат в основе уважения всех других прав, провозглашенных в международных договорах в области прав человека, явным и систематическим образом нарушаются в Ираке. Начало этому было положено вторжением Соединенных Штатов и сил коалиции в северную часть страны в апреле 1991 года, после чего Ирак постоянно является сценой кровавых конфликтов при полном попрании элементарнейших прав его граждан. В этом отношении запрет на полеты иракской авиации к северу от 36-й параллели и к югу от 32-й параллели, не имеющих под собой никакого юридического обоснования и не опирающийся ни на какое международное решение, представляет собой не только

вопиющие нарушения суверенитета Ирака над его воздушным пространством, но также и нарушением права его населения на достаточное питание, поскольку данный запрет применим также к самолетам, используемым для перевозки необходимых грузов в сельскохозяйственные районы, вследствие чего за последние пять лет урожаи сократились наполовину.

6. Г-н Махмуд напоминает, что в отношении Ирака по-прежнему действуют международные санкции, хотя он выполняет свои обязательства, вытекающие из резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и подчеркивает, что подписанный 20 мая 1996 года протокол о договоренности "Продовольствие за нефть" позволил лишь незначительно улучшить ситуацию с продовольствием в Ираке, поскольку были предприняты целенаправленные усилия, чтобы помешать выполнению этого протокола, что противоречит соблюдению основных прав иракского народа на здоровье и продовольствие.

7. В четвертом периодическом докладе Ирака содержится информация о мерах, которые иракские власти вынуждены были принять в связи с ситуацией, возникшей в результате применения к стране экономических санкций, в частности для решения проблем, связанных с перекосами, возникшими в социальных отношениях из-за отсутствия продовольственной безопасности, и с вызванным этим ростом преступности. Кроме того, в пунктах 14-16 доклада описываются меры, принятые иракскими властями для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении прав, провозглашенных в Пакте, а в контексте применения статьи 6 Пакта в пунктах 22-31 доклада излагаются меры по обеспечению максимальной защиты иракского народа от наиболее вопиющих нарушений его основных прав. В этой связи следует отметить, что подавляющее большинство декретов, принятых Советом революционного командования, положения которых могут показаться весьма жесткими, носят главным образом сдерживающий характер, а предусмотренные ими меры наказания применяются на практике лишь в редких случаях. Кроме того, все эти декреты должны быть отменены, когда обстановка в стране нормализуется и позволит вновь применять Уголовный кодекс.

8. Что касается осуществления статей 9 и 10 Пакта, то г-н Махмуд ссылается на пункты 35-47 четвертого периодического доклада, где подробно описываются нормы иракского законодательства, касающиеся ареста, содержания под стражей и привлечения к суду лиц, подозреваемых в нарушении закона. Он вновь подчеркивает, что из-за продолжающейся блокады условия содержания в иракских тюрьмах существенно ухудшились, в частности с точки зрения медицинского обслуживания и питания. Вместе с тем иракские власти делают все возможное для того, чтобы заключенные не страдали в большей степени, чем население Ирака в целом от последствий ситуации, которая не может быть вменена им в вину.

9. Что касается применения статьи 14 Пакта (пункты 52-61 доклада), то следует особо подчеркнуть, что в стране были приняты все необходимые меры для обеспечения обвиняемым справедливого судебного разбирательства и соблюдения принципа независимости судебной власти. В частности, военные суды правоспособны рассматривать дела только о тех правонарушениях, совершенных военнослужащими, которые подпадают под действие

Кодекса военной юстиции. Что касается статьи 18 Пакта, то г-н Махмуд напоминает, что в Ираке всегда полностью гарантировалась свобода вероисповедания, и в этой связи ссылается на недавно внесенную в статью 372 Уголовного кодекса поправку, содержание которой изложено в пункте 71 доклада и которая предусматривает, что любое посягательство на достоинство или верования любой религиозной общины является наказуемым правонарушением. Кроме того, что касается статьи 19 Пакта, то необходимо отметить распространение многочисленных публикаций по вопросам, касающимся прав человека, в частности союзами журналистов, Национальным союзом иракской молодежи, Национальным союзом иракских студентов и Торговой палатой, причем все эти публикации служат доказательством полного соблюдения в Ираке права на свободу мнений. Иракские власти могут передать Комитету экземпляры некоторых из этих публикаций, с тем чтобы Комитет мог ознакомиться с рассматриваемыми в них темами.

10. Что касается осуществления положений статьи 25 Пакта о праве граждан на участие в ведении государственных дел, то иракская делегация ссылается на пункты 79–83 доклада, в которых описываются изменения, произошедшие в стране с момента представления третьего периодического доклада. Несмотря на существующие в стране трудности, продолжалось развитие процессов в направлении укрепления принципов демократизма, следствием чего явилось сохранение партией Баас руководящих позиций в управлении государственными делами. Эта партия активно стремится привлечь молодежь к участию в политической деятельности на всех уровнях с целью развития принципов свободы и демократии, которые являются необходимыми условиями полного соблюдения прав человека в стране.

11. Статья 27 Пакта имеет чрезвычайно важное значение для Ирака – страны, где проживают религиозные и этнические меньшинства. В предыдущих докладах была представлена информация о соответствующих нормах иракского законодательства, которые, в частности, были изучены в рамках обмена мнениями между делегацией Ирака и Комитетом по правам человека в ходе рассмотрения третьего периодического доклада (см. пункт 84 четвертого доклада) с точки зрения дискриминации меньшинств и права народов на самоопределение. Ирак прилагает усилия к тому, чтобы меньшинства могли в полной мере пользоваться своими правами без какой бы то ни было дискриминации. Однако в настоящее время налаживанию общенационального диалога между государственными властями и гражданами Курдистана с целью укрепления автономии этого региона препятствует незаконное вмешательство во внутренние дела Ирака, наносящее ущерб его суверенитету. По сути, северная часть Ирака по-прежнему является объектом вторжений как со стороны Турции, так и вмешательства других иностранных государств, которые стремятся помешать диалогу с целью сохранения статус-кво и защиты своих собственных интересов. Ирак всегда подчеркивал, что для урегулирования ситуации на севере страны необходимо наладить общенациональный диалог без какого-либо иностранного вмешательства, с тем чтобы граждане иракского Курдистана могли пользоваться своими правами при соблюдении территориальной целостности Ирака и создать автономные органы власти.

12. Делегация Ирака готова ответить на вопросы, касающиеся доклада. Она передает Комитету два экземпляра новой Конституции Ирака, а также журнал "Права человека".

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за представление доклада и предлагает ей ответить на вопросы, сформулированные в первой части перечня вопросов, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением четвертого доклада Ирака.

14. Г-н МАХМУД (Ирак) прежде всего отвечает на вопрос и сопутствующие замечания, сформулированные в первом пункте перечня по поводу внесудебных казней, исчезновений и пыток и применения статей 6 и 7 Пакта. В своих предыдущих периодических докладах, а также в четвертом докладе Ирак представил информацию о соответствующих положениях Конституции и нормах иракского законодательства. Делегация неоднократно приводила примеры судебных решений, которые свидетельствуют о том, что законодательство применяется всякий раз, когда совершаются нарушения Конституции и законов. Члены Комитета располагают двумя решениями, вынесенными иракскими судами (см. пункт 32 доклада и нераспространенное приложение 1 к нему). Первое решение было вынесено в отношении двух лиц, которые применяли в ходе допросов к подозреваемому пытки, в результате которых он скончался. Эти лица были приговорены к десяти годам тюремного заключения и уволены из вооруженных сил. Дело этих лиц было рассмотрено Уголовной палатой Кассационного суда, и они были осуждены в соответствии со статьей 410 Уголовного кодекса за умышленное убийство. Второе дело, упомянутое в пункте 32, касается содержания под стражей без судебного решения. Мать пострадавшего, который был подвергнут пыткам, обратилась с жалобой в суд. Гражданский суд обязал ведомство, сотрудники которого совершили пытки, возместить ей ущерб. Кроме того, виновный был осужден в соответствии с Уголовным кодексом.

15. Что касается деяний, которые, как утверждается, были совершены в ходе операций, проводившихся на севере и юге страны, то делегация обращает внимание Комитета на тот факт, что властные полномочия правительства Ирака не распространяются на эти два района. В связи с этим возникает вопрос, каким образом сотрудники полиции и органов безопасности Ирака могли произвести там незаконные поборы. Если члены Комитета имеют в виду какие-то конкретные случаи, то необходимо было бы уточнить факты, даты и назвать фамилии лиц, чтобы можно было проверить эти нарушения. Формулировка данного вопроса слишком расплывчата.

16. Что касается исчезновений, то представитель Ирака уточняет, что рассмотрение случаев исчезновения лиц было поручено одной неправительственной комиссии. Правительство делает все возможное для обеспечения деятельности этой комиссии; официальные документы, к которым открыт доступ, содержат подробные данные о случаях исчезновения. Правительство Ирака готово сотрудничать с Комитетом в этой области; кстати, между Комитетом по правам человека и иракскими властями уже ведется соответствующая переписка.

17. Пункт 2 содержит вопросы, касающиеся применения оружия сотрудниками полиции и органов безопасности. Деятельность полиции регулируется, в частности, законом, устанавливающим полномочия и обязанности полицейских. Сотрудники полиции, совершившие административные деяния, противоречащие данному закону, подлежат дисциплинарным санкциям. В то же время любой сотрудник полиции, совершивший

деяния, подлежащие с точки зрения законодательства уголовному преследованию, должен предстать перед уголовным судом для разбирательства его дела в соответствии с Уголовным кодексом. Иллюстрацией применения данного принципа служат два вышеприведенных примера, которые описаны в пункте 32 доклада.

18. По поводу смертной казни (пункт 3 перечня) иракская делегация поясняет, что число преступлений, за совершение которых может выноситься смертная казнь, увеличилось в годы после введения эмбарго против Ирака по причине роста преступности в результате введения эмбарго. Поскольку Ирак стремится обеспечить безопасность граждан и общества, он входит в число государств, которые продолжают применять смертную казнь за совершение преступлений, что не исключается Пактом, как об этом свидетельствует замечание общего характера Комитета в отношении статьи 6 (шестнадцатая сессия). Если обратиться к периоду, предшествовавшему введению эмбарго, то можно убедиться в том, что преступления, наказуемые смертной казнью в Ираке, относятся к "наиболее тяжким", как это предусмотрено Пактом, причем данная мера наказания выносится в исключительном порядке. Делегация Ирака желает подчеркнуть, что в соответствии с пунктом 7 замечания общего характера 6 в Ираке соблюдаются гарантии процедурного характера, предусмотренные Пактом, а также обеспечивается соблюдение принципов, предусмотренных в статье 14.

19. Поскольку перечень вопросов, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада, был получен делегацией накануне ее вылета в Женеву, она не может представить точные официальные данные о числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе случаев исполнения смертного приговора, а также о числе приговоренных к смерти, которые были помилованы. Делегация свяжется с компетентными органами, и запрошенные сведения будут сообщены Комитету позднее.

20. Вопросы, заданные в пункте 4 и касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, были уже подробно освещены в третьем периодическом докладе (CCPR/C/64/Add.6). В ходе рассмотрения этого доклада делегация сообщила о том, что объявлена общая амнистия, которая распространяется на всех лиц, принимавших участие в мятеже 1991 года. Сегодня можно добавить, что эта амнистия не распространялась на лиц, совершивших умышленное убийство. Вопросы, заданные в пункте 4 перечня, носят слишком общий и двусмысленный характер и не содержат указания фамилий, в связи с чем делегация не может на них ответить, а может лишь утверждать, что смертный приговор выносится судом исключительно в соответствии с законом и при соблюдении всех процессуальных норм. Делегация не может ничего добавить к тому, что было уже сообщено в третьем периодическом докладе.

21. Отвечая на вопрос, заданный в пункте 5 перечня, делегация выражает удивление по поводу упоминания декрета № 111 1990 года Совета революционного командования, который относится к периоду, охватываемому третьим периодическим докладом; этот декрет был отменен уже более шести лет тому назад. Что касается разъяснений, запрошенных по поводу "недостойного поведения", о котором упоминается в

подпункте iii) пункта 38 с) доклада, то делегация уточняет, что речь идет о преступлениях, связанных с кражей, коррупцией и посягательствами на честь. Эти преступления не подпадают под действие декрета об амнистии.

22. По поводу пункта 6 перечня и вопросов, касающихся пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также свободы выражения своего мнения, делегация Ирака уточняет, что иракское законодательство не предусматривает наказаний в виде забивания камнями, бичевания и клеймения железом. Что касается отсечения кисти, то этот вид наказания был введен главным образом в целях сдерживания, предупреждения и даже устрашения; хотя он существует в правовой системе, его исполнение на практике ограничивается всего лишь тремя или четырьмя случаями. Большое число приговоров к отсечению кисти было заменено двухлетним тюремным заключением. Делегация сообщит Комитету статистические данные о числе случаев изменения приговоров к отсечению кисти тюремным заключением, а также цифры о сокращении преступности, которые свидетельствуют об эффективности сдерживающих мер. Что касается вопроса, касающегося возможности отказа медиков от участия в применении рассматриваемых видов наказаний, то этот вопрос не относится к статье 18 Пакта, но выполнение своего профессионального долга является общей обязанностью медиков и хирургов. Как бы то ни было, эта проблема не возникает на практике, поскольку приведение в исполнение таких наказаний носит исключительный характер.

23. Что касается вопросов в пункте 7, то делегация Ирака уточняет, что Конституция и законодательство Ирака, в частности закон о Национальном совете и Законодательном совете Иракского Курдистана и закон о местных представительных органах, гарантируют всем гражданам без всякой дискриминации осуществление предусмотренных в статье 25 Пакта прав на участие в ведении государственных дел. Как уже указывалось, ситуация несколько изменилась с момента подготовки доклада. Право выражать свое несогласие с проводимой политикой гарантируется Конституцией и законами, в частности законом о политических партиях, который гарантирует плюрализм. Несомненно, что стабилизация обстановки в стране благотворно скажется на соблюдении принципов плюрализма. В настоящее время в стране существует несколько политических партий, и нормализация обстановки позволит создать новые партии.

24. Что касается специальных судебных органов и вопросов, заданных в пункте 8 перечня, то делегация Ирака заявляет, что Конституция и законодательство, в частности закон о судостроительстве, определяют полномочия судов, и предусматривают судебные гарантии, право на апелляцию, право на защиту, которые являются основополагающими принципами, соблюдаемыми иракскими судами. Можно, конечно, вспомнить, что во время войны с Ираном в Ираке были созданы революционные трибуналы, которые были распущены в конце войны. Когда Ираку была навязана новая разрушительная война, вследствие которой возникли особые обстоятельства, еще более тяжкие, чем во время войны с Ираном, правительство было вынуждено создать новые специальные суды. Однако эти суды возглавляются судьями и в их состав входят гражданские судьи, которые также заседают в гражданских судах. Прокуроры также принадлежат к гражданским органам правосудия. Эти суды применяют законы, действующие на территории Ирака, однако их

решения являются окончательными. Делегация настаивает на том факте, что существование этих судов связано с условиями, в которых в настоящее время живет страна, и что эти суды будут ликвидированы, как только обстановка в стране нормализуется.

25. И наконец, последний пункт в первой части перечня содержит вопросы, касающиеся прав меньшинств и применения статьи 27 Пакта. Для получения дополнительной информации делегация Ирака рекомендует членам Комитета обратиться к докладу, представленному Ираком в июне 1996 года в Комитет по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/240/Add.3), в котором содержится подробная информация о правах меньшинств и о том, каким образом они соблюдаются в Ираке. В четвертом периодическом докладе, представленном Ираком Комитету по правам человека, этот вопрос рассматривается в пунктах 84–86. Если принять во внимание существующее положение с соблюдением прав человека в Курдистане и многочисленные права, гарантированные курдам, проживающим в северной части Ирака, то проводимая Ираком по отношению к курдам политика может служить образцом, которому должны были бы следовать соседние государства во имя сохранения мира и безопасности курдов. Что касается прав шиитов, то, по мнению Ирака, этот вопрос не должен рассматриваться в контексте статьи 27 Пакта, поскольку шииты не являются меньшинством по смыслу этой статьи, исходя из того, что в Ираке все граждане пользуются одинаковыми правами без какой бы то ни было дискриминации независимо от их вероисповедания или религиозного учения.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово членам Комитета, которые хотели бы задать вопросы или получить разъяснения от делегации Ирака.

27. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ выражает удовлетворение по поводу присутствия на заседании Комитета делегации Ирака. Он указывает, что в четвертом периодическом докладе содержатся многочисленные ссылки на замечания общего характера Комитета, что свидетельствует о стремлении ознакомиться с мнением Комитета и с его интерпретацией Пакта. Он также с удовлетворением отмечает содержащиеся в докладе многочисленные примеры судебных решений. Кроме того, в докладе говорится о существующих трудностях, и правительство не отрицает, что эти трудности препятствуют в некоторых случаях осуществлению Пакта. Поскольку правительству Ирака хорошо известно, каким образом должен применяться и толковаться Пакт, можно напомнить, что его статья 6 налагает на государства-участники, которые еще не отменили смертную казнь, обязательство выносить смертные приговоры "только за самые тяжкие преступления". Однако в Ираке число видов преступлений, за совершение которых могут выноситься смертные приговоры, значительно возросло в результате принятия большого числа декретов, перечисленных в пункте 30 доклада. Г-н Эш-Шафей хотел бы знать, все ли эти декреты продолжают действовать или некоторые из них отменены. По сути, виды наказаний, предусмотренные за совершение некоторых преступлений, такие, как отсечение кистей или смертная казнь, являются чудовищно несоизмеримыми по сравнению с совершенными правонарушениями.

28. Что касается личной безопасности граждан, то Конституция Ирака предусматривает необходимые гарантии. Она гарантирует, что никто не может быть подвергнут аресту, за исключением случаев, предусмотренных законом и во исполнение решения компетентного органа. Однако информация, поступающая из неправительственных организаций, и доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Ираке (Е/СН.4/1997/57) свидетельствуют о совершенно ином положении дел. В частности, сообщается о большом числе случаев пыток и других особо тяжких нарушениях. Г-н Эш-Шафей хотел бы знать, приняты ли какие-либо меры по прекращению этих нарушений и, в частности, принят ли закон, запрещающий пытки. Ирак не ратифицировал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Г-н Эш-Шафей хотел бы знать, существует ли какая-либо конкретная причина, объясняющая такое положение.

29. Что касается прав, касающихся свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций, то нынешняя Конституция гарантирует эти права в одной статье и авторы доклада признают, что некоторые из этих прав не в полной мере реализуются на практике. Ирак избрал однопартийную политическую систему. Любое государство свободно самостоятельно определять свою политическую структуру. Вместе с тем Совет революционного командования обязывает государственные учреждения и министерства согласовывать свою деятельность с политикой правящей партии. В ходе переговоров о демократическом будущем Автономного района Курдистан был разработан законопроект, который, в частности, предусматривает создание политических партий. В основе этого закона лежат благие намерения, однако он носит чрезмерно ограничительный характер, поскольку исполнительная власть обладает правом вмешиваться в дела политических партий. Как бы то ни было, этот закон не был принят, однако хотелось бы знать, были ли, несмотря на это, созданы в Автономном районе Курдистан политические партии и смогли ли они принять участие во всех консультациях и выборах, которые проводились в Ираке.

30. И наконец, что касается исчезновений, то делегация Ирака сообщила о создании неправительственного комитета для проведения расследований. Это вряд ли может являться удовлетворительным решением с учетом полномочий, которые могут быть предоставлены неправительственному органу.

31. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что он участвовал в рассмотрении трех предыдущих периодических докладов Ирака и вынужден отметить, что положение в области прав человека ухудшилось. Он, естественно, сожалеет о санкциях в отношении этого государства, поскольку они неизбежно ведут к отрицательным последствиям для его населения. С другой стороны, часть поступлений от продаж нефти, разрешенных правительству Ирака, как представляется, конкретно предназначена для удовлетворения нужд детей и женщин и оказания больничных и амбулаторных услуг. В любом случае он не считает, что отмеченные серьезные нарушения обязательств, вытекающих из Пакта, могут быть объяснены действием санкций.

32. На практике наблюдается рост насилия и числа тяжких правонарушений, совершаемых военнослужащими. Сотни лиц арестовываются по простому подозрению. Кроме того, сообщается о многочисленных случаях смерти арестованных во время их содержания под

стражей. Случаи исчезновений исчисляются тысячами, а судебные процессы ведутся с нарушением судебных гарантий. Сотни лиц являются жертвами практики внесудебных казней по простому подозрению. Власти никогда не проводили расследований, которые Комитет просил их произвести по сообщениям, в которых говорилось о серьезных нарушениях. Этот факт сам по себе уже вызывает озабоченность. Однако еще большую озабоченность вызывает значительное увеличение перечня правонарушений, за совершение которых может выноситься смертный приговор, в числе которых наиболее часто фигурируют мотивы общественной безопасности или экономические мотивы (например, кражи). Кроме того, некоторые деяния, наказываемые смертной казнью, могут даже считаться незначительными. Признаки правонарушений, за которые предусматривается смертная казнь, перечислены в пункте 30 доклада и носят весьма расплывчатый характер. Кроме того, также нарушается принцип отсутствия обратной силы уголовного законодательства, гарантируемый статьей 15 Пакта. В стране не соблюдаются процессуальные нормы, и решением суда виновные могут приговариваться к телесным наказаниям, что является явным нарушением статьи 7 Пакта. Вполне возможно, что положение, предусматривающее такие наказания, никогда не применяется на практике, однако этого недостаточно: оно должно быть полностью исключено из свода законодательных норм государства-участника. Кроме того, обеспокоенность вызывает факт создания специальных судов; неизвестно, носят ли их заседания открытый характер, существуют ли какие-либо средства обжалования их решений, во всех ли случаях обеспечивается помощь адвоката и в каких условиях производится рассмотрение дел несовершеннолетних этими судами. И наконец, отсутствует какая-либо информация о сотнях лиц, содержащихся без связи с внешним миром, а также не известно, где находятся сотни тысяч исчезнувших курдов. В данном случае речь идет о преступлениях против человечности. Комитет был проинформирован об объявлении общей амнистии, однако каким образом можно узнать, не провели ли уже лица, на которых распространяется эта амнистия, длительные годы в тюремном заключении. Власти государства-участника обязаны принять меры к тому, чтобы положить конец ухудшению положения в области прав человека и обеспечить гражданам соблюдение их прав.

33. Г-н ТЮРК говорит, что он с интересом прочел четвертый периодический доклад Ирака, однако выражает сожаление по поводу его краткости, поскольку в нем зачастую отсутствуют сведения о конкретной ситуации. Он отмечает, в частности, что пункт 1 d), в котором государство-участник сообщает о том, что рост преступности всех видов "вынудил государство принять носящие сдерживающий, исключительный и временный характер карательные меры" требует подробного описания характера и объема этих мер. Однако такая информация в докладе отсутствует, равно как и статистические данные. Можно допустить, что делегация не могла представить статистические данные на письменные вопросы, однако цифры вполне могли быть включены в сам доклад.

34. Вопрос об арестах имеет важное значение, поскольку наиболее грубые нарушения основных прав во многих случаях совершаются после задержания. В своем докладе (E/CN.4/1997/57) Специальный докладчик по положению в области прав человека в Ираке сообщает о многочисленных случаях произвольных арестов и содержания под стражей, о которых ему стало известно (пункты 10, 12 и 15 доклада). Эти нарушения

носят серьезный и широко распространенный характер, в связи с чем г-н Тюрк хотел бы знать, намерено ли в рамках начатого с Комитетом диалога правительство Ирака принять у себя представителей органов по наблюдению за положением в области прав человека, что позволило бы рассеять недоразумения, если таковые существуют.

35. Что касается международных санкций, принятых против Ирака, которые подробно обсуждаются в докладе, но не имеют однако никакого отношения к компетенции Комитета, то необходимо отметить, что с момента подготовки Ираком своего доклада (ноябрь 1996 года) в стране произошел ряд новых событий. Одним из весьма важных событий явилась задержка с выполнением меморандума о взаимопонимании в соответствии с резолюцией 986 (1995) Совета Безопасности. Эта договоренность определяет условия продажи нефти и нефтепродуктов и закупки товаров гуманитарного характера. Однако в первом квартале 1997 года осуществление данной договоренности страдало серьезными задержками, и в своем докладе Совету Безопасности (S/1997/685) в сентябре 1997 года Генеральный секретарь сообщил следующее: "[...] решение правительства Ирака приостановить продажу нефти [...] приведет к образованию значительного дефицита средств" (пункт 55), несмотря на негативные последствия этого для гуманитарной программы. Г-н Тюрк ссылается на замечание общего характера б Комитета (статья б), в котором Комитет считает желательным, чтобы государства-участники приняли меры по борьбе с голодом и эпидемиями. В связи с этим он хотел бы знать, какова политика правительства Ирака в отношении механизма, созданного в соответствии с резолюцией 986 (1995) Совета Безопасности и какие меры были приняты для ускорения предусмотренных им операций с целью облегчения страданий гражданского населения. Совершенно очевидно, что санкции представляют собой обоюдоострое оружие, однако санкции против Ирака согласуются с Уставом Организации Объединенных Наций, правомочны и не преследуют иных целей, чем те, которые перечислены во всех применимых резолюциях, в частности резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. Если делегация сочла необходимым вновь сослаться на санкции, она могла бы также рассмотреть гуманитарные аспекты этих санкций в надлежащей перспективе, в частности с точки зрения конкретных мер, которые можно принять с учетом сложившейся ситуации.

36. Г-н Эш-Шафей занимает место Председателя.

37. Г-жа Эват говорит, что у нее по-прежнему вызывает глубокую озабоченность ряд вопросов. Несомненно, гражданские и политические права, с одной стороны, и экономические, социальные и культурные права, с другой стороны, взаимосвязаны, однако защита одних прав не может ни в коем случае оправдывать нарушение других прав. Г-жа Эват выражает сожаление по поводу того, что международные санкции и экономическое эмбарго легли тяжким бременем на население Ирака и повлекли за собой многочисленные жертвы, в частности среди детей. Она сочувствует страданиям иракского народа. Однако в данной ситуации возрастает ответственность правительства за соблюдение прав человека, и в особенности прав ребенка. Г-жа Эват, в частности, отмечает, что Комитет не получил никакой информации из независимых источников, существующих в самом Ираке, что достойно сожаления. Ни Специальному докладчику, ни Комиссии по правам человека, ни любому другому независимому эксперту не разрешается въезжать в эту

страну, чтобы определить, насколько власти Ирака соблюдают взятые на себя обязательства в соответствии с международным правом. Г-жа Эват выражает сожаление по поводу позиции правительства Ирака и поддерживает замечания, высказанные по этому поводу г-ном Тюрком. В частности, различные источники сообщают о массовых арестах и казнях, последовавших после попытки убийства Удая Саддама Хусейна. Были ли преданы суду лица, подозревавшиеся в участии в этом покушении? Кроме того, было ли проведено расследование и возбуждены преследования по фактам убийства Хуссейна Камеля аль Маджида и его брата подполковника Саддам Камеля в феврале 1996 года? В целом же Специальный докладчик по внесудебным, произвольным казням и казням без надлежащего судебного разбирательства сообщил, что в 1996 году возросло число случаев произвольных казней по политическим мотивам, что внушает беспокойство.

38. Что касается положения в Иракском Курдистане, то, как известно, обстрел иракскими войсками города Эрбиля причинил многочисленные жертвы среди гражданского населения. Лица, находившиеся в помещениях оппозиционных групп, как представляется, были казнены. Кроме того, сообщается о многочисленных произвольных арестах и случаях пыток. Также, согласно сообщениям, большое число беженцев ушло в Иран. Г-жа Эват хотела бы знать, сколько женщин и детей погибли в ходе нападения, сколько были вынуждены покинуть район, проводились ли какие-либо расследования по утверждениям о нарушении прав человека, совершенных государственными служащими. Какие меры приняло правительство для защиты населения от таких актов?

39. Что касается статьи 7 Пакта, то вполне очевидно, что определенное число видов наказаний, существующих в Ираке, противоречит ее положениям. В частности, дезертиры могут приговариваться не только к отсечению конечностей, но также и к клеймению. Какова судьба студентов-медиков, которые были арестованы за отказ принять участие в исполнении такого рода наказаний? Г-жа Эват хотела бы знать, действует ли по-прежнему статья 3 декрета 117 от 25 августа 1994 года, в соответствии с которой в удостоверение личности лиц, приговоренных к отсечению конечностей, должна делаться соответствующая отметка.

40. По поводу исчезновений, количество которых, согласно утверждениям Международной амнистии, исчисляется многими сотнями тысяч (курдское гражданское население, граждане Кувейта, насильно депортированные в Ирак, лица, арестованные в ходе операции в Эрбиле и т.д.), хотелось бы узнать, приняло ли правительство Ирака какие-либо меры по решению этой проблемы и наказанию виновных.

41. И наконец, г-жа Эват говорит, что у нее создалось впечатление, что специальные суды занимаются экономическими преступлениями и могут выносить смертные приговоры. Их решения, как представляется, носят окончательный характер и не могут быть обжалованы. Как такая практика совместима с положениями пункта 5 статьи 14 Пакта?

42. Г-жа ШАНЕ занимает место Председателя.

43. Г-н КЛЯЙН говорит, что доклад (CCPR/C/103/Add.2), несмотря на то, что он содержит некоторую конкретную информацию, в целом вызывает разочарование. Удивление вызывает полное несоответствие между, с одной стороны, информацией о соблюдении прав, провозглашенных в Пакте, которая представлена делегацией Ирака, и с другой стороны – описаниями ситуации в области прав человека в Ираке, которые дают все другие внешние наблюдатели. Несомненно, что между официальными оценками и оценками внешних наблюдателей ситуации в любой стране всегда существует определенный разрыв, однако в случае Ирака этот разрыв громаден. Г-н Кляйн отмечает, что Специальный докладчик Комиссии по правам человека сообщил о систематическом нарушении гражданских и политических прав в Ираке и, согласно его утверждениям, свобода мнений, выражения мнений, ассоциаций и собраний не существует в этой стране (см. документ E/CN.4/1997/57). Международная комиссия юристов, со своей стороны, выразила сожаление по поводу полного отрицания права на жизнь и отметила, что достоинство человеческой личности систематически попирается в этой стране. Устная информация, представленная делегацией Ирака по всем этим аспектам, а также четвертый периодический доклад Ирака (CCPR/C/103/Add.2) никоим образом не являются достаточными.

44. Г-н Кляйн приветствует тот факт, что правительство Ирака в своем докладе подчеркивает важность первой статьи Пакта, которая считается одним из императивных принципов международного права. Однако существует ряд проблем, которые вызывают обеспокоенность, в частности проблема исчезновений. Ответы делегации Ирака на вопросы, относящиеся к первому пункту перечня (CCPR/C/61/Q/IRQ/4), не рассеяли существующих сомнений. Как представляется, правительство Ирака никоим образом не обеспокоено исчезновениями, иначе оно приняло бы меры для решения этой проблемы. Г-н Кляйн хотел бы знать, кому разрешено собирать сведения об исчезнувших лицах. Подвергаются ли лица, собирающие такие сведения, запугиванию или преследованиям? Какие выводы могут быть сделаны на основе результатов этих поисков?

45. Что касается смертной казни, то г-н Кляйн хотел бы знать, каким образом она применяется, существуют ли различные методы приведения ее в исполнение и зависит ли способ ее исполнения от вида совершенного преступления.

46. Что касается пыток, то делегация Ирака утверждает, что ныне действующее законодательство не предусматривает наказаний в виде клеймения, бичевания и забрасывания камнями. Однако Международная амнистия сообщила, что в 1994 году по иракскому национальному телевидению транслировалось исполнение наказания в виде отсечения конечностей и клеймения, к которому был приговорен мужчина 70 лет за кражу телевизора и наличности. Это противоречит заявлениям делегации Ирака. Г-н Кляйн был бы признателен делегации, если бы она представила разъяснения по этим различным вопросам.

47. Г-н АНДО отмечает, что в докладе (CCPR/C/103/Add.2) ничего не говорится о применении статьи 26 Пакта. В целом делегация Ирака в ходе настоящего заседания не представила достаточную информацию, позволяющую членам Комитета составить четкое

впечатление о положении в области прав человека в этой стране. Г-н Андо разделяет большинство замечаний, высказанных различными членами Комитета, в частности в отношении арестов, содержания под стражей, исчезновений и различных форм политических преследований. Что касается смертной казни, то он отмечает, что в пункте 30 доклада (CCPR/C/103/Add.2) говорится о том, что применение этого вида наказания в настоящее время распространяется на новые категории преступлений, в частности на право нарушения экономического характера. Возникает вопрос о том, относятся ли такие правонарушения к наиболее тяжким преступлениям в соответствии со статьей 6 Пакта.

48. Что касается специальных судов, то г-н Андо отмечает, что они занимаются, кроме прочего, экономическими преступлениями по представлению секретариата президента. Г-н Андо хотел бы ознакомиться с определением экономического преступления и просит делегацию Ирака привести примеры таких преступлений. Полномочия специальных судов, изложенные в пункте 57 доклада, вызывают у него крайнюю озабоченность, поскольку они могут привести к злоупотреблениям.

49. Что касается участия в ведении государственных дел, то г-н Андо подчеркивает важность статьи 19 Пакта. Он указывает, что Специальный докладчик Комиссии по правам человека сообщил о том, что свобода мнений и их выражения более не существует в Ираке (см. документ E/CN.4/1997/57). Г-н Андо хотел бы знать, какие критерии и процедуры применяются при создании политических партий. Насколько он понимает, в Ираке запрещается создание политических партий по расовым, региональным, религиозным, антиарабским и прочим мотивам. Следовательно, может быть сделан вывод о невозможности существования в Ираке коммунистической партии или, например, партии курдов. Кроме того, органом, ведающим выдачей разрешений на создание партий, является Совет министров. Его решения в этой области могут быть оспорены, однако, поскольку решения Совета министров касаются высших интересов Ирака, они не подвержены судебному контролю. Таким образом, как представляется, суды не компетентны изучать правомочность решений о разрешении или отказе в разрешении на создание политической партии. Г-н Андо был бы признателен делегации Ирака, если бы она сообщила примеры решений о разрешении или отказе в разрешении на создание политических партий, принятых Советом министров.

50. Г-н КРЕЦМЕР поддерживает большинство замечаний, высказанных членами Комитета, которые выступали до него. При этом он отмечает, что Совет революционного командования является в соответствии с Конституцией высшим государственным органом. Данный Совет принимает законодательные декреты, в том числе предусматривающие применение смертной казни. Каким образом избирается этот орган? Все ли граждане могут принимать участие в его выборах и быть в него избранными? Могут ли политические партии выдвигать своих кандидатов? Является ли мандат Совета революционного командования ограниченным по срокам, и если да, то проводятся ли периодические выборы в этот орган? Г-н Крецмер хотел бы, в частности, знать, в какой мере Совет революционного командования обязан соблюдать положения Конституции.

Какой механизм гарантирует, что его решения не противоречат не только Пакту, но и Конституции Ирака? В докладе (CCPR/C/103/Add.2) упоминается о ряде декретов Совета революционного командования, на основании которых могут выносятся суровые меры наказания. Насколько эти декреты соответствуют Конституции, в частности ее статье 22, которая гарантирует достоинство человеческой личности и запрещает любые формы физических или психологических пыток? Какие органы правомочны принимать решения о конституционности декретов Совета революционного командования?

51. Что касается независимости судебной власти, то делегация Ирака заявила о том, что этот принцип гарантируется законом. Г-н Крецмер хотел бы, тем не менее, получить разъяснения по поводу того, кто назначает магистратов? Носит ли их назначение пожизненный характер? Могут ли они быть отозваны? Может ли Совет революционного командования принимать декреты, противоречащие судебным решениям?

52. Что касается вопроса об исчезновениях, то г-н Крецмер присоединяется к замечанию г-на Кляйна о несоответствии между сведениями, представленными иракскими властями, и информацией, поступающей из других источников, в частности сообщенной Специальным докладчиком Комиссии по правам человека. Если на самом деле арест и содержание под стражей без соответствующего ордера являются в Ираке противоправными действиями, то можно предположить, что суды правомочны рассматривать жалобы, поданные в связи со случаями исчезновения. Если это так, то имели ли место такие случаи на практике? Г-н Крецмер был бы признателен делегации Ирака, если бы она представила примеры подобных судебных решений. Кроме того, он желает привлечь внимание делегации к ряду случаев исчезновений, которые были доведены уже до сведения иракских властей различными международными организациями, но которые до настоящего времени остались без ответа. В качестве примера он ссылается на исчезновение писателя и журналиста Азиза аль-Саида Ясима, 55 лет, который был арестован 14 апреля 1991 года и от которого с тех пор не поступало никаких известий. Затем он приводит пример Мазина Абд Эль Мунима Хассана аль-Самарраи, который числится пропавшим без вести с августа 1988 года и случаем которого заинтересовалась Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям. И наконец, он упоминает об исчезновении Геваргиса Хормиза Ораха, Юсипа Адама Хамо, Амира Кора Одишо, Симона Хошаба аль-Хози, Петроса Элия Тома и Уильяма Матти Барко. Являясь представителями сирийской общины, они входили в состав президентской гвардии и, согласно сообщениям, подозревались в участии в попытке убийства президента Саддама Хусейна в 1996 году. Г-н Крецмер хотел бы получить информацию о всех этих лицах, и в частности узнать, были ли начаты расследования по случаям исчезновений, и какие результаты они дали. И наконец, в рамках операции правительственных войск против населения Эрбиля были арестованы несколько лиц, от которых с тех пор не поступало никаких известий. Он также хотел бы получить информацию об этих лицах.

53. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что ей известно о страданиях иракского народа, которому она сочувствует. Она тем не менее хотела бы обратить внимание делегации Ирака на то, что правительству следует предпринимать усилия по недопущению дальнейшего ухудшения положения.

54. В то же время доклад Ирака (CCPR/C/103/Add.2) не позволяет прояснить ситуацию, сложившуюся в области прав человека в этой стране. Он содержит ссылки на ряд законов, однако их содержание остается неясным. Так, например, при чтении пункта 38 е) доклада создается впечатление, что лица, совершившие политические преступления, могут быть приговорены к смертной казни, что, несомненно, противоречит статье 6 Пакта. Перечень деяний, за совершение которых в Ираке может выноситься смертная казнь, также несовместим с вышеупомянутой статьей. Кроме того, после присоединения к Пакту Ирак включил в этот перечень новые виды преступлений, что противоречит положениям этого международно-правового документа. Также создается впечатление, что в Ираке по сути не обеспечивается защита прав человека. Делегация Ирака говорила о взаимосвязи между гражданскими и политическими правами, с одной стороны, и социальными, экономическими и культурными правами, с другой стороны, однако следует также учитывать взаимосвязь между гражданскими и политическими правами.

55. Г-жа Медина Кирога присоединяется к вопросам г-жи Эват, касающимся применения статей 6 и 7 Пакта, а также вопросам г-на Кляйна о методах приведения в исполнение смертной казни. Она также присоединяется к вопросам г-на Крецмера, касающимся Совета революционного командования, к которым она хотела бы добавить следующий вопрос: может ли указанный Совет или любой другой орган принимать решение об отзыве судей? Г-жа Медина Кирога считает, что дело обстоит именно таким образом, и хотела бы получить разъяснения по этому вопросу.

56. Что касается специальных судов, о которых говорится в пункте 57 доклада (CCPR/C/103/Add.2), то ей хотелось бы получить информацию о составе и полномочиях этих судебных органов, а также о процедуре назначения заседающих в них магистратов? Существует ли орган, в котором могут быть обжалованы решения этих судов? Помимо специальных судов, о которых говорится в докладе, в стране, как представляется, существуют также другие виды чрезвычайных судов. Согласно информации, поступающей из некоторых источников, смертные приговоры могут выноситься также специальными судами, подведомственными министерству внутренних дел и министерству обороны. Так ли это? Г-жа Медина Кирога просит делегацию Ирака разъяснить функционирование судебной системы и тем самым рассеять существующие сомнения.

57. Наконец, что касается соблюдения статьи 19 Пакта, то г-жа Медина Кирога хотела бы знать, по-прежнему ли действует декрет 840 Совета революционного командования, который серьезно ущемляет право на выражение мнений.

58. Г-н БХАГВАТИ говорит, что единственной целью вопросов и замечаний Комитета является активизация диалога с представителями правительства Ирака в интересах улучшения положения в области прав человека в этой стране. Несомненно, в настоящее время Ирак переживает трудное время из-за экономического эмбарго, однако это не может оправдать нарушения прав, провозглашенных в Пакте. Ирак присоединился к этому международно-правовому документу, вследствие чего его власти должны обеспечивать соблюдение всех его положений.

59. Г-н Бхагвати присоединяется к вопросам, высказанным другими членами Комитета, в частности к вопросам г-на Крецмера. Согласно заявлениям НПО и других источников, права, провозглашенные в Конституции Ирака, существуют лишь на бумаге. Что касается Пакта, то г-н Бхагвати хотел бы знать, каков его статус, является ли он неотъемлемой частью внутреннего права и можно ли на него непосредственно ссылаться в иракских судах. Кроме того, может ли быть оспорен декрет президента как противоречащий положениям Пакта? И могут ли в целом подвергаться эти декреты судебному контролю?

60. Что касается специальных судов, то их приговоры, как представляется, носят окончательный характер и не подлежат обжалованию. Насколько данное положение совместимо с положениями статьи 14 Пакта? Кроме того, декреты № 39 и 111 Совета революционного командования предусматривают, что дела лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, должны рассматриваться специальным судом, подведомственным министерству внутренних дел или министерству обороны. Как представляется, речь идет о других судах, чем те, о которых упоминается в пункте 57 доклада (CCPR/C/103/Add.2), в связи с чем г-н Бхагвати хотел бы получить разъяснения на этот счет. Кроме того, обвинительные акты и приговоры специальных судов, как ему кажется, носят закрытый характер. Г-н Бхагвати хотел бы получить подтверждение по этому вопросу и узнать, какова процедура назначения судей в эти органы. Идет ли речь об опытных судьях и могут ли обвиняемые, дела которых рассматриваются специальным судом, пользоваться помощью адвоката?

61. Что касается наказаний в виде отсечения кисти или стопы, ампутации уха и клеймения раскаленным железом, то необходимо установить, применяются они в Ираке или нет. На практике ряд декретов, предусматривающих такие виды наказания, все еще остается в силе, что вызывает сомнения в отмене таких видов наказаний. Кроме того, факт трансляции по телевидению процедуры исполнения наказания вызывает ужас. Ряд декретов Совета революционного командования предусматривает введение новых видов наказания за новые преступления, причем эти декреты обладают обратной силой. Насколько такая практика совместима с положениями статьи 15 Пакта?

62. Наконец, г-н Бхагвати хотел бы получить информацию о возможностях работы для курдов, турок и ассирийцев, проживающих в Ираке. Какова доля этих меньшинств в общем населении Ирака, с одной стороны, и в общей численности государственных служащих, с другой стороны? Кроме того, он хотел бы знать, по-прежнему ли действует декрет № 95 Совета революционного командования, который запрещает женщинам доступ к определенным должностям.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение четвертого периодического доклада Ирака (CCPR/C/103/Add.2) на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.